

манского плена и в войне с большевиками участия не принимал, то он смело бросился искать какой-либо штаб красноармейской части. Через некоторое время, когда уже многие наши калмыки валялись трупами по набережной и по улицам, наш Манжик Малзанонич появился в сопровождении комиссара, командира батальона Громова, с поручением собрать всех калмыков для зачисления в красную армию.

Вмиг более 300 человек калмыков собрались вокруг Манжика Эмкинова и Громова. Наш Манжик был уже на оседланном коне и смело отдавал распоряжения. По дороге в главный штаб встречает нас какой-то комиссар Васильев и обращается к Громову: «Куда ведешь этих калмычков?... Давай их сюда» и объясняет, что в тот район погнали столько калмыков, а в тот район погнали столько для расстрела, приказано мол, расстреливать по разным районам.

На это комиссар Громов отвечает, что он имеет точное приказание — привести нас в главный штаб для зачисления в армию. Слово за слово комиссары начинают сориться, Васильев вытаскивает наган, вытягивает револьвер и Громов. Молчим в душе за «нашего» Громова, чтобы он отстоял наши головы. Наконец, Громову удается нас отстоять и мы двинулись дальше. Но на горе встречается с нами отряд красных кубанцев, которые, не говоря худого слова, с криками: «Эх, вы, новые казаки!» — начинают с краю рубить нас. Много трудов стоило Громову прекратить их рубку. Не знаю, сколько, но много тут полегло. Три часа потребовалось, чтобы Громов и Эмкинов,

спасая нас от всяких охотников рубить, привели нас в штаб. Прибыли все в нижнем белье, так как по пути нас чаще всего останавливали красноармейские части и раздевали.

В штабе нас посчитали и приписали к 189 пехотному полку и разделили по ротам. На другой день нам выдали обмундирование. В апреле месяце отправили нас из Новороссийска в Новочеркасск. Шли пешком порядком. Переход этот тоже стоил многим из нас жизни — как только какой калмык отставал хотя бы на пять-шесть шагов, конвойные тут же зарубали и бросали по дороге.

Из Новочеркаска отправили наш полк на Польский фронт, где в составе нескольких казачьих полков (тоже, большей частью из новороссийских пленных) перешли на польскую сторону. Мы, калмыки, служили в армии генерала Булак-Балаховича, в Донском казачьем полку полковника Геннадия Духопельникова, в 5-й сотне. Всех калмыков тут было больше 100 человек, бывшие эсэнарцы или 3-го Калмыцкого полка Донской армии.

Хотя и были мы дважды преданы нашими начальниками (казачьими и добровольческими), хоть и надломлена была вера в совесть и честь человека, хоть и убит был наш дух, но воевали обратно с красными не хуже других. Некоторые получили даже боевые отличия. Я лично имею боевое отличие «Валечный Крест». Ныне нас в Польше около 20 человек. Остальные одновременно вернулись.

ЛЕОН МОНТУЕКОВ,

Польша,

«Снижение культуры» или му йор?

Довелось мне слышать последний доклад русского эмигрантского «папы» П. Н. Милюкова, вернее, злобный лепет беззубого «демократического начетчика»; довелось мне быть свидетелем, как «демократические» чекисты из РДО, успешно конкурируя со своими красными двойниками, умеют закрывать рот и в ударном порядке насильно выволакивать с трибуны неугодного им оратора.

Какое неприятное, дух уташающее действие произвело это проклятое причитание, какое отталкивающее впечатление произвела эта физическая расправа со своим политическим противником этих русских «демократов», «защитников» свободы слова!

Очевидно, физическая расправа — признак пониженной культуры.

Очевидно, двухчасовое старческое скрипение (скрипел, чтобы решительно ничего не сказать!) есть вершина «общечеловеческой» культуры. Но то, что говорил Милюков, в просторечьи, называется впадением в детство.

Впрочем, удлинительно-ли, что человек в 80 лет упал в детство и стал рассказывать явные небылицы? Как не назвать несуразностью его объяснение огромного духовного процесса пробуждения и утверждения национального чувства, сознания во всем мире... «снижением культуры»? Как иначе назвать его категорическое утверждение, что вне демократии нет культуры? Как иначе расценивать его «вспутать», что все, что не вкладывается в демократический талмуд есть от средневековья, от варварства? Чем иным объяснить, как не старческой слепотой (инкоgnитивно и буквально), его утверждение, что все зло в современном мире исходит от современных Италии, Германии и Японии? И, наконец, чем иным объяснить, как не детством, его надежды на возвышение культуры, на укрепление демократии в результате этого огромного процесса, какой ныне происходит в СССР («стажипроци-

на» и т. д.), для успешного развития которого, по мнению Милюкова, «Сталин — самый подходящий человек»?

Много словоблудий нам приходилось слышать за годы эмиграции. Много «обезьяньих штук» мы видели за это время, но, кажется, Милюков, на старости лет может дать много очков всем.

И живут такие! Умирать имше! И странное дело, эти люди, цепляющиеся за фалды «самого подходящего человека», Сталина, на своем собрании вставанием почтким паять желанно умершего английского короля Георга V. Хотя возможно что они это сделали исключительно по тем «соображениям», в силу коих на королевские похороны приехал и Литвинов, на руках которого еще не засохла кровь двоюродного брата Георга V — русского императора Николая II и его семьи.

Итак, низкий поклон английскому королю и «земно кланяюсь Сталину I! В этом двуличии, якобы, и заключается работа по возвышению общечеловеческой культуры, нравственного уровня!»

Вспомнил я, как «П. Н.» посвящали трогательные статьи памяти трагически погибшей бельгийской королевы Астрид, этой матери троих детей, верной помощницы своего венценосного супруга, любимицы всего народа — красивой женщины, примерной матери, достойной королевы и просто жизнерадостного, доброго человека.

Правда, даже в иные время, полное всевозможными индивидуальными и массовыми несчастьями, даже в эпоху, когда человеческие чувства пригнаны безмерными насилиями и потоком человеческой крови, так легко проливаемой как подонками человеческого общества, так и изуверской властью огромного государства, когда мораль большинства людей приняла свойство двойной бухгалтерии, совесть основательно заснула, жалость к страданиям других пропала, — даже в такое «смутное» время трагическая и бессмыслен-

няя кончина королевы Астрид вызвала единодушное чувство горя, живой, острой боли у всех людей без различия национальности и цвета кожи, за исключением тех, которые носят в себе атактистическое чувство ненависти к представителям благородной крови.

Потому просто неудобно было не посвящать ее памяти статьи: в чужом доме живешь, надо соблюдать приличия! Сохраняя приличия внешне, выражают свое соболезнование смерти королевы Астрид, но их внутреннее чувство, искренняя симпатия, конечно, на стороне т. «послыши» Колонтай, вместе с Литвиновым и Сталиным, так усердно работающей, защищающей мир и демократию!

Что это? Возвышение культуры или демократический цинизм?

Срок небольшой, но сколько смертей больших и индустриальных людей!

Убийство президента Поль Думерга; трагическая гибель короля Альберта; смерть Пуанкаре; убийство короля Александра, министра Барту; смерть маршала Пилсудского, маршала Гинденбурга, маршала Фоша, Клемансо. Смерть английского короля Георга V и т. д. и т. д.

Сколько больших и малых катастроф: землетрясение, разлив реки, взрыв в шахтах, обвал домов, ураган, каждая из которых уносит сотни и тысячи человеческих жизней на всех концах мира.

И все это главным образом, в так называемой «буржуазной» половине мира! Ежедневные убийства, частые стихийные катастрофы стали обычными явлениями в этом мире, и газетные сообщения о них крупными буквами уже мало кого трогают, волнуют. Люди стали равнодушными к запаху человеческой крови, бесчувственными к страданиям других.

Ученые люди всему этому находят научное объяснение. Здесь — пуля, там — автомобильное колесо, тут — прорывшаяся плотина, там — воспламенившийся газ. Словом, физический закон, его не перейдешь. Больше ничего. Объяснение найдено. И все в порядке.

Но простой, верующий в силу Провидения человек не удовлетворяется выводами трезвых ученых, он ищет иных объяснений и находит их. Так, например, верующий калмык слыша все эти научные объяснения, недолго качает головой и говорит: это — Божья кара за то «му Йор», что проявлял и проявляет все это время так называемый «буржуазный мир».

«Му Йор» — трудно переводимое понятие. Это — невольные противоестественные поступки людей, вообще живых существ, каким-то своим «подсознательным», шестым чувством предугадывающих их, вместе с тем, накликающих грядущие бедствия.

Например человеку вдруг захотелось совершить какой-нибудь противоестественный поступок. Это — «му Йор». Верблюду, вдруг забрался на высокий курган, чего он никогда не делает — «му Йор». Собака запыла, глядя на небо — «му Йор». Сыч облюбовал ваш дом — «му Йор». А за «му Йор» непременно следуют бедствия, Божья кара.

Так верует простой калмык, и все современные катастрофы он склонен объяснять этим «му Йор», хотя, по его мнению, в «буржуазном мире» больше, чем следует.

Ни для кого не секрет, что Сталин по колено купается в горячей крови замученных им ни в чем неповинных, миллионов людей, а также собирается пошлить весь мир и крики «аристократов», «буржуев», «капиталистов» во имя диктатуры пролетариата; надругался над религией, свободой человеческой лично-

сти, довел народ до нищеты, до людоедства, своих подвластных и понные губит миллионами в лесных дебрях, болотах на принудительных работах.

А возмущающие либералы всего мира, устами Миллюкова, называют его «самым подходящим человеком» для возвышения культуры, укрепления мира. Что это, как не «му Йор»?

Все мужи совета малых и великих стран, отлично зная каннибальскую сущность большевиков, единым хором их прославляют, лицемерно называя их «фактором мира», а их представителя сажаят над собой в председателеское кресло в высшем международном учреждении.

Что это? Возвышение культуры или «му Йор»?

Все «акулы» капитала, за свою сегодняшнюю материальную выгоду, снабжают советскую власть — коммунисты своими деньгами и товарами отлично зная, что их деньги идут, главным образом, на приобретение орудия истребления их же самих, подготовку палачей для их же собственных детей.

Что это, как не «му Йор»?

Английский король любезно принимает у себя заведомого уголовно преступника, одного из убийц его двоюродного брата, Литвинова-Валлаха и почтительно жмет его кровавую руку.

Это, несомненно, «му Йор»!

Итальянский король крепко жмет руку и дружески беседует с представителями палачей на маневрах итальянской армии (между прочим, главой сов. военной миссии, присутствовавшей на этих маневрах, был малограмотный калмык, Аку Городников, бывший урядник, а ныне — начальник одной из красных дивизий). Это, конечно, «му Йор»!

Все бездельничающие дамы света бужуазного мира считают своим долгом в дипломатических салонах хвалить «милых большевиков» и восторгаться их «социалистическим строительством». Это — «му Йор».

Тысячи бойких бужуазных журналистов с пенной у рта доказывают наличие «земного рая» в СССР, «научно» оправдывая убийство совластью миллионов людей — стариков, женщин и детей во имя «социалистического строительства».

Это — тоже «му Йор».

На похоронах английского короля первый слуга коммунистера, убийца его двоюродного брата, Литвинов — желанный гость, его принимают с распростертыми объятиями, за ним ухаживают, ему льстят и гордые англичане и иные мужи совета.

Что - ли возвышение культуры? Это-ли поднятие человеческой морали? Это-ли не «му Йор»?

После похорон английского короля, в Париже, среди многих коронованных особ, в сложных дипломатических переговорах посол большевиков Литвинов — первый человек. Перед ним все двери открыты, ему свои услуги предлагают. Так раслапываются перед постом Сталина, по требованию которого, по словам французского публициста П. Гаксота, пало французское правительство Лавала!

Это-ли не «му Йор»?

И простой, верующий калмык глубоко убежден, что после всех тех проявленных и проявляемых «буржуазным миром» «му Йор», не могла не наступить Божья кара — все те несчастия и катастрофы, о которых нам ежедневно сообщает пресса всего мира.

Это — только предзнаменования еще больших бед, надвигающихся на грешный мир, где начало торжествовать такое зло, как коммунистическая власть, коммунисты.

С ГАЛДАНОВ.